

КОНФЛИКТУ ЦИВИЛИЗАЦИЙ – **НЕТ!**
ДИАЛОГУ И КУЛЬТУРНОМУ ОБМЕНУ
МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ – **ДА!**

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

Сченснович В.Н.,
научный сотрудник, ИНИОН РАН
**ДЕМОГРАФИЯ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**
(Обзор)

DOI: 10.31249/rimm/2020.01.01

***Аннотация.** Демография и миграционные процессы в России на нынешнем этапе представляются особенно актуальными, поскольку в последние годы отчетливо обнаруживается тенденция к снижению численности населения. Авторы статей рассматривают отдельные аспекты и значимость национального проекта «Демография», излагают предложения по совершенствованию государственной демографической политики. Особое внимание уделяется миграционным процессам в России и демографическим прогнозам на 2020–2030 гг.*

***Ключевые слова:** рождаемость; общий коэффициент рождаемости (ОКР); суммарный коэффициент рождаемости (СКР); национальный проект «Демография»; материнский (семейный) капитал (МК); государственные программы помощи; социальная политика; бедные семьи; семейные пособия; прогнозирование демографических процессов; миграция населения в РФ.*

Введение

Наиболее важное направление современного социального развития России отражено в Указе Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 г., в котором среди национальных целей на первое место выдвинуто обеспечение устойчивого естественного роста численности населения России. Естественный рост населения определяется соотношением рождаемости и смертности. При этом в плане минимизации угрозы старения населения ключевая роль принадлежит

рождаемости. Рождаемость является важным фактором формирования и поддержания человеческого капитала, необходимого для развития экономики, особенно в плане повышения уровня производительности труда. Аналитические оценки взаимосвязи демографических процессов в целом как фактора инновационного развития экономики и в частности рынка труда даются в современной экономической периодике. В работах также анализируются различные аспекты собственно рождаемости в качестве важного компонента целостного социально-экономического развития.

Государственная поддержка рождаемости

Доктор экономических наук, профессор Института государственной службы и управления (ИГСУ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва) А.И. Щербаков [3] рассматривает актуальные аспекты государственного регулирования рождаемости в России, характеризует ее изменения за последнее время. Исследователь оценивает основные направления и меры практикуемой государственной поддержки рождаемости. Придавая особое значение государственной поддержке материнства, направленной на поощрение рождения детей, поддержке семей, в которых родился третий ребенок, исследователь излагает предложения по развитию демографической политики в этом направлении.

После 2015 г. число родившихся в России, отмечает А. Щербаков, как и суммарный коэффициент рождаемости (СКР), ежегодно ощутимо уменьшается. Наиболее глубокое падение рождаемости в стране за весь период статистического наблюдения пришлось на 1999 г., когда общий коэффициент рождаемости (ОКР) упал до 8,3% (число родившихся составило при этом 1214,7 тыс. детей). В 2000 г. проблема рождаемости как важнейший государственный приоритет в новейшей истории России была поставлена в Послании Президента к Федеральному собранию РФ. Основные меры государственной политики в сфере рождаемости были также предложены Президентом РФ в его посланиях в середине первого десятилетия XXI в. (в том числе и механизм выплат материнского или семейного капитала, родовые сертификаты и др.) и введены в действие законодателями страны. После провозглашения демографической политики, в том числе регулирования рождаемости в качестве приоритета государственной социальной политики и принятия соответствующих мер, ежегодное повышение рождаемости

и снижение естественной убыли вплоть до 2015 г. получили более устойчивый характер. СКР в 2015 г. в результате поступательного роста в предыдущие годы достиг величины 1,781. Однако к настоящему времени он существенно снизился, и теперь Россия уступает по этому показателю таким странам, как, например, Литва, Нидерланды, Франция, Швеция и др.

По мнению исследователя, вполне оправданной в принятом национальном проекте «Демография» представляется постановка задачи повышения частных коэффициентов рождаемости. Это относится к рождаемости среди женщин в возрасте 25–29 и 30–34 лет, хотя конечные значения этих коэффициентов, т.е. показатели на 2024 г., могли бы быть и выше. В последние годы ситуация с рождаемостью в стране стала весьма неблагоприятной и это обусловило общее ухудшение демографической динамики. Что касается географии рождаемости в России, то здесь выявляются большие различия. На сегодняшний день некоторые сибирские и кавказские территории характеризуются высокой рождаемостью, а центральные и северо-западные территории – низкой. В последние годы среди регионов с наиболее высокой рождаемостью были: Чеченская Республика, Республики Дагестан, Ингушетия, Тыва и Алтай. В число регионов с самой низкой рождаемостью в 2017 г. вошли Ленинградская область (8,3%), Республика Мордовия (8,5) и Тамбовская область (8,6%). СКР в 2017 г. самым низким был в Ленинградской области (1,22), Республике Мордовия (1,26), в Воронежской и Смоленской областях (по 1,37). Самым же высоким он был в Чеченской Республике (2,73), в Республике Алтай (2,36) и в Чукотском автономном округе (2,08). Причины текущего спада рождаемости в стране зависят от многих факторов, и государственные меры по демографическому развитию должны это учитывать, подчеркивает А. Щербаков.

В России существует разветвленная система денежной поддержки рождаемости и семьи. Однако, с точки зрения автора статьи, она недостаточна. Пособие по уходу за ребенком для работающих граждан, которое может быть оформлено как на мать, так и на отца и выплачивается на протяжении 1,5 лет с момента его рождения, составляет 40% от ежемесячного заработка родителя и имеет ограничение по своему максимуму. В 2019 г. это 26 152,33 руб. В марте 2019 г., например, средняя заработная плата в стране составила 45 тыс. руб. Следовательно, пособие по уходу за ребенком для работающих граждан должно было составлять 18 тыс. руб. (40%), а для женщин, как правило, получающих еще меньше (на 15–18%),

порядка 15 тыс. руб. Если учитывать не среднюю, а медианную, или так называемую модальную, заработную плату, то и эта сумма существенно уменьшится (по некоторым данным, до 9,0–9,5 тыс. руб.). Такой доход может поставить родителей ребенка в положение официально учитываемых бедняков, и значительная часть населения должна будет претендовать на пособие на детей в малоимущих семьях. Другой пример низкого уровня выплат, связанных с рождаемостью, – это пособие по уходу за ребенком в возрасте от 1,5 до трех лет. Руководство страны намерено повысить его для нуждающихся семей с 50 руб. в месяц до уровня прожиточного минимума ребенка в регионе.

За 2001–2007 гг. увеличение общего коэффициента рождаемости (ОКР) в России составило 130,0%, причем наиболее резкий прирост имел место в 2007 г., когда были введены в действие государственные меры поддержки рождаемости; за 2008–2015 гг. ОКР увеличился до 117,7%. Ряд ученых и экспертов высказывали сомнения при обсуждении в средствах массовой информации целесообразности отдельных мер повышения рождаемости, в частности увеличения материнского капитала. Предложение отменить его могло восприниматься как позиция государственных органов. Это определенным образом сказалось на демографическом поведении населения, ослаблении стремления семей к рождению детей. Внимательное отношение населения к позиции и намерениям государственных органов в этом плане подтверждают и исследования экспертов. Опросы показали, что, например, в 2007–2012 гг. как минимум порядка трети мужчин и женщин, реализовавших решение родить второго ребенка, приняли это решение с учетом влияния государственных мер по поддержке семей с детьми. Говоря о демографической политике, по мысли автора, следует учитывать, что в силу инерционности моделей демографического поведения необходимы стабильность, устойчивость и долговременность государственной демографической поддержки и, по возможности, ее усиление. Поэтому социальная значимость и реальное стоимостное содержание материнского (семейного) капитала (МК) как формы государственного воздействия на рождаемость не должны были снижаться. Однако, как показывают расчеты, за последние годы наблюдается именно снижение своего рода социально-стоимостного значения МК.

Важно, подчеркивает исследователь, также упорядочить и сделать информационно более доступной и доходчивой для населения всю систему мер государственной поддержки рождаемости

в России. В конце 2018 г. был утвержден национальный федеральный проект «Демография». Среди его ключевых целей акцент справедливо сделан на повышении СКР, поскольку численность женщин молодого, детородного возраста в стране сегодня сократилась из-за демографических трендов прошлого столетия. Если, например, в 1989 г. в стране насчитывалось 23,3 млн женщин в возрасте 20–39 лет, то в 2018 г. – 21,3 млн. Для процесса рождаемости 2 млн женщин – значительная разница, особенно в условиях низкого СКР.

Рассматриваемый национальный проект состоит из следующих федеральных проектов: «Финансовая поддержка семей при рождении детей»; «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет»; «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» («Старшее поколение»); «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек» («Укрепление общественного здоровья»); «Создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва» («Спорт – норма жизни»).

Наиболее дорогой из этих федеральных проектов – «Финансовая поддержка семей при рождении детей» (2688,4 млрд руб., или 86,6% всех затрат на данный национальный проект в целом). Он направлен, в частности, на поддержку нуждающихся семей при рождении первого ребенка, а также всех семей при рождении третьего и последующих детей; выдачу сертификата на семейный капитал, предоставление ипотечных займов по ставке 6% семьям с двумя и более детьми.

А. Щербаков показывает возможные направления развития государственного содействия рождаемости. По наблюдению исследователя, в целом национальный проект «Демография» – это выражение многостороннего, обеспеченного ресурсами государственного подхода к решению актуальной и важной задачи современного российского общества. Вместе с тем, считает автор статьи, в нем остаются пока еще недостаточно полно задействованные важные направления государственного воздействия на рост рождаемости. Это, прежде всего, территориально дифференцированный аспект – население на территориях с уровнем рождаемости ниже среднего, по убеждению автора, должны получать большую

государственную поддержку рождаемости, чем на иных территориях. Усиление федеральной – бюджетной и иной поддержки рождаемости должно носить именно такой характер, а что касается уже практикуемых мер стимулирования рождаемости, то они могут в регионах с повышенным относительно среднего уровнем рождаемости со временем ослабевать. Необходимо также, подчеркивает исследователь, обеспечение проведения долговременной и стабильной государственной поддержки рождаемости, рассчитываемой по меньшей мере на 10–15 лет. Кроме того, важно укрепление и повышение авторитета института традиционной семьи, в том числе многопоколенной семьи – развитие семейной государственной политики, а не абстрактно демографической. Ключевой аспект демографической политики – государственная поддержка многодетной семьи.

В национальном проекте «Демография» на 2019–2024 гг. для более 415 тыс. семей на третьего и последующих детей с некоторой долей регионального софинансирования запланированы ежемесячные федеральные выплаты до достижения ребенком трех лет. В свете сложившейся в стране демографической ситуации, считает А. Щербаков, необходима гораздо более акцентированная и целенаправленная государственная поддержка рождения третьего ребенка. Важен акцент на весомость федеральной (и региональной) поддержки его рождения. Целесообразно еще в большей мере такую государственную поддержку, соответствующие выплаты возложить на федеральный Центр. Желательно, чтобы поддержка рождения и воспитания третьего ребенка существенно превышала аналогичные меры относительно первого и второго ребенка. Требуется полноценная и своевременная индексация материнского капитала, адекватная реальной величине инфляции за весь период его действия, особенно за 2016–2019 гг.

Важным и целесообразным автору видится использование налоговых рычагов поддержки семьи, изменение налогового бремени на доход каждого из супругов – родителей или опекунов при появлении третьего ребенка и далее. Однако, считает А. Щербаков, подобное стимулирование рождаемости целесообразно применять относительно не всех родителей-налогоплательщиков, а только тех, чьи доходы не выше средней заработной платы в регионе. Предполагается, что для получателей больших зарплат такие налоговые льготы менее значимы. Появление в семье детей не должно превращаться в фактор ее материального неблагополучия,

перехода к малообеспеченным, нуждающимся категориям населения, подчеркивает исследователь.

В конечном счете национальный проект «Демография» и ряд мер по социально-экономическому развитию призваны стать существенной предпосылкой для обеспечения у населения большей уверенности в завтрашнем дне и соответственно оптимизации процесса рождаемости в стране.

Государственная политика в области демографии, миграционные процессы в России

В статье доктора экономических наук, профессора Финансового университета при правительстве РФ (Москва) А.А. Ткаченко [2] анализируются основные проблемы в связи с выполнением майского указа Президента РФ 2018 г. К основным задачам указа относятся цели демографической, социальной, миграционной политики Российского государства, среди которых снижение смертности населения трудоспособного возраста, помощь бедным семьям с несовершеннолетними детьми, рост рождаемости, борьба с бедностью, устойчивый миграционный приток населения в Россию.

Национальный проект «Демография», содержание которого шире, чем название, состоит из пяти частей. При этом каждая часть – федеральный проект, скорее всего, будет состоять из нескольких федеральных программ, часть из которых тесно взаимосвязаны.

Первый федеральный проект в области рождаемости, названный «Финансовая поддержка семей при рождении детей», относится Правительством РФ к одному из самых важных. Значительные затраты на программы этого проекта с 2007 г., когда был принят Закон о материнском (семейном) капитале, по убеждению автора статьи, оказали незначительное воздействие на уровень рождаемости, а его реальное воздействие и эффективность не имеют однозначной оценки. В этом же разделе есть взаимосвязанные со здоровьем и качеством жизни задачи повышения ожидаемой продолжительности жизни.

Второй федеральный проект в области занятости населения состоит из нескольких программ, в основном связанных с положением женщин, с семейными обязанностями в экономике. В связи с этим продолжает решаться задача полного удовлетворения потребностей семей в детских садах. Проект предусматривает

введение более 250 тыс. дополнительных мест к 2021 г. и, как утверждают разработчики, полностью обеспечен финансированием. Выделение средств на создание в рамках проекта в 2020–2024 гг. около 9 тыс. групп кратковременного пребывания детей и на профессиональное обучение женщин в период отпуска по уходу за ребенком до трех лет. Программы поддержки занятости традиционно охватывают две составляющие. Первая – это обучение женщин, которые находятся в отпуске по уходу за ребенком. Эта программа ранее не поддерживалась федеральным бюджетом, а финансировалась только региональными бюджетами и поэтому не имела значимого эффекта. Теперь по этой программе, включаемой как бы заново в национальный проект, ежегодно регионы будут получать субсидии из федерального бюджета для создания групп по уходу за детьми до трех лет. Ко второй составляющей отнесено развитие так называемых групп малых частных организаций.

Третий федеральный проект национального проекта «Демография»

Проект «Старшее поколение» включает три направления, среди которых присутствует «Активное долголетие». При этом у разработчиков проекта нет, считает А. Ткаченко, четкого представления о содержании этого термина, ибо они заявили, что его разработка идет в связи с задачей увеличения продолжительности жизни. Проект охватывает и программу создания системы долговременного ухода. Такие программы в мировой практике направлены на помощь людям, которые не могут себя обслуживать сами, и требуют социальных и медицинских услуг. Подобных исследований в России, замечает автор, пока нет, но они нужны для создания системы долговременного ухода, которая войдет в проект «Демография» и потребует не просто значительного, но с каждым годом возрастающего финансирования. Программа активного долголетия связана с продолжительностью здоровой жизни, которая означает свободную от инвалидности продолжительность жизни. В соответствии с позицией ученых и практиков в области сохранения здоровья ожидается, что человек пожилого возраста будет жить без серьезных или с умеренными проблемами со здоровьем, с которыми он справляется сам.

В 2015 г. показатели продолжительности здоровой жизни пожилых людей были включены в исследование Евростата «Статистика доходов и условий жизни Евростата» (EU statistics on

income and living conditions). В России, замечает А. Ткаченко, такой показатель пока отсутствует. Кроме того, был разработан и внедрен в практику минимальный европейский модуль здоровья (МЕНМ), состоящий из трех индикаторов: инвалидности, хронической заболеваемости и воспринимаемого (субъективного) состояния здоровья. В России пилотные проекты по уходу за пожилыми уже действуют в шести субъектах Федерации (на территории, ограниченной 12 муниципальными образованиями), а задачей проекта является ликвидация очередей в учреждениях для пожилых людей. Предполагается внедрение современных международных принципов поддержки пожилых граждан и продления их здоровой жизни. В связи с этим автор статьи считает, что необходимо чаще обращаться к результатам исследовательских работ, а также к докладам международных организаций, например ОЭСР или ЮНИСЕФ.

Четвертый федеральный проект связан со здоровым образом жизни, воплощение которого, по мысли А. Ткаченко, выглядит не совсем правильным: предполагается его реализация на корпоративном уровне, где работодатели вместе с работниками должны реализовывать программы здорового образа жизни. Посредством борьбы с табакокурением, потреблением алкоголя, а также в результате улучшения условий труда разработчики проекта надеются решить задачу снижения смертности населения в трудоспособном возрасте. При этом не учитывается другая сторона проблемы: мужская смертность во всех возрастах от 16 до 60 лет в 3–3,5 раза превышает показатели женской смертности. Следовательно, замечает исследователь, решать проблему вкуче – значит не понимать необходимость различных подходов и мер по снижению смертности в рабочем возрасте.

Пятый федеральный проект будет посвящен развитию физической культуры, поэтому его трудно отнести к национальному проекту «Демография» и, полагает автор статьи, стоило бы выделить в отдельную федеральную программу. Ведь при таком не субординированном наборе проектов и программ возникает высокая вероятность невозможности эффективного управления как отдельными проектами, так и национальным проектом в целом.

В национальный проект «Демография», по убеждению исследователя, должны войти и основные цели из Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 гг., или должны быть внесены изменения, модифицирующие государственную миграционную политику. Это не должны быть изменения конъюнктурного характера, например, связанного с повышением

пенсионного возраста, а следовательно, как считают ряд чиновников и экспертов, с уменьшением вакансий на рынке труда и вытекающей из этого необходимости ограничения трудовой миграции. Такой конъюнктурный подход, считает А. Ткаченко, не имеет ничего общего с целями долгосрочного развития и не может менять государственные концепции, политику, долгосрочные программы.

Концепция на первое место ставит основную цель государственной политики в целом: добиться стабилизации и даже увеличения численности населения страны, а лишь на второе – потребности российской экономики в рабочей силе. Этим она в какой-то мере отличается от предложенной Минтрудсоцразвития РФ структуры национального проекта «Демография». Росстат при разработке прогноза миграции населения в России в качестве сценарных переменных использует численность прибывших и выбывших, хотя, например, сальдо миграции по странам прибытия значительно отличается от сальдо прибывших и выбывших по тем же странам. И хотя прогнозные сценарии пересматриваются каждые два года в соответствии с актуализацией их учеными-демографами, их разброс слишком велик для того, чтобы быть, по мнению исследователя, реальной основой для планирования миграционных потоков и их регулирования. По последнему прогнозу Росстата (пересмотрен в феврале 2018 г.), разброс между крайними из трех вариантов миграции составляет 2,2 раза для 2018 г., 4,5 раза – для 2023 г. и почти 5 раз начиная с 2030 г. и до конца прогнозного периода (2036), что с точки зрения научного обоснования не может быть признано состоятельным. Рядом авторов предложен прогноз миграции на основе модели, учитывающей как прибывших, так и чистую миграцию (нетто миграцию). Такие исследования позволяют расширить горизонты выбора для принятия решения о возможных объемах миграции. Расчеты по этой прогнозной модели свидетельствуют о довольно низком чистом миграционном притоке из стран СНГ в Россию: около 130 тыс. человек ежегодно в 2018–2023 гг.

Автор статьи считает необходимым обратить внимание на опыт США в отношении такого аспекта миграционной политики, как социальная поддержка семей мигрантов с детьми. Национальный проект «Демография» разрабатывается и будет утверждаться в психологически сложный период для общества, когда правительство утвердило на 2018 г. индексацию пособий в размере всего лишь 2,5%, хотя индекс потребительских цен на товары и услуги

в 2017 г. был единственным столь низким показателем за все годы XXI в. Большинство отечественных специалистов подчеркивают, что наличие в семье несовершеннолетних детей заметно увеличивает для нее риск бедности, что свидетельствует о недостаточности мер государственной политики. Если в России денежные пособия низкодоходным семьям считаются, судя по высказываниям первых лиц государства, мерами демографической политики, то они должны войти в рассматриваемый национальный проект, в том числе с обозначением их видения хотя бы в среднесрочной перспективе. При этом, считает А. Ткаченко, необходимо использовать зарубежный опыт, чтобы не связывать с этими пособиями лишние надежды и не ставить цель, которую они не в состоянии достичь.

Анализ фундаментальных работ о влиянии государственной помощи и других источников социальной защиты неблагополучных семей в США позволяет сделать вывод, что семьи с низким уровнем доходов в значительной степени зависят от широкого круга программ и что такие программы совместно помогают этим семьям подняться выше черты бедности. В связи с этим, полагает автор статьи, такие отдельные меры, как помощь российским семьям, верхний порог которой определен как полтора прожиточных минимума, в виде пособия на второго ребенка до достижения им возраста 1,5 лет в размере 6284 руб. 65 коп. (с 1.02.2018) и такую же сумму на третьего ребенка уже из средств материнского капитала, скорее всего, не смогут столь кардинально изменить доход этих семей, чтобы не только «поднять» семью выше черты бедности, но и стать хотя бы небольшим стимулом для роста рождаемости. Тем более эти меры не смогут перевести уровень жизни этих семей на среднероссийский.

Декларируемые цели нового национального проекта в России, по убеждению исследователя, могут оказаться неэффективными ввиду отсутствия анализа воздействия предыдущих нововведений, оценки которых пока не прозвучали. Кроме того, решение о передаче в России регионам права определения нуждающихся семей и выплаты им пособий должно сопровождаться 50%-ным финансированием из федеральных источников, а регионы должны иметь собственные бюджетные источники для подобных программ. Кроме необходимости помощи матерям, желающим выйти на работу после отпуска по уходу за ребенком, необходимо обратить внимание на уровень пособий для ранее не работавших матерей, которые предоставляются в минимальном размере. Так,

с 1.02.2018 г. с учетом проведенной индексации на 2,5% такие матери получают 3142,33 руб. на первого ребенка и 6284,65 руб. на второго и последующих детей. Автор статьи подчеркивает, что выплачивать пособие даже не работавшей женщине, которое в 3,1 раза (для первенца) меньше прожиточного минимума ребенка и в 1,53 раза меньше на последующих детей, в социальном государстве неприемлемо.

Помимо целевой помощи бедным семьям по различным программам необходимо выделить такой аспект проблемы как учет в системе налогообложения доходов этих семей и влияния налоговых преференций на их уровень жизни. В российской практике от налогов освобождены только выплаты по государственным пособиям, но не освобождена зарплата лиц с доходами ниже прожиточного минимума и пособие матери в связи с болезнью ребенка. Исходя из уровня оплаты больничных листов, мать семейства, в котором часто болеют дети, по существующим нормам не имеет гарантий избежать бедности.

Прогнозирование демографических процессов в РФ

Демографические прогнозы, отмечает Р.Ф. Азиханов [1] (Пензенский государственный ун-т), лежат в основе любого социального прогнозирования и планирования. Демографический прогноз – это научно обоснованное предвидение основных параметров движения населения и будущей демографической ситуации: численности, возрастно-половой и семейной структуры, рождаемости, смертности, миграции. Демографические прогнозы являются базой для построения прогнозов развития экономики региона, прогнозов трудовых ресурсов, прогнозов развития и функционирования сферы обслуживания. В настоящее время в России демографические прогнозы регулярно разрабатывает и публикует Федеральная служба государственной статистики, а также некоторые научные организации. Консервативный и инновационный сценарии долгосрочного прогноза социально-экономического развития РФ базируются на среднем сценарии демографического прогноза, разработанного Росстатом с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2010 г.

Суммарный коэффициент рождаемости по данному сценарию в 2030 г. составит 1,7. На рост рождаемости могут оказать влияние следующие меры: предоставление на безвозмездной основе

земельных участков под строительство жилого дома или дачи при рождении третьего (или последующего) ребенка; создание условий для повышения доступности жилья семьям с детьми, а также обеспечение жильем молодых специалистов в сельской местности. К числу негативных факторов, влияющих на демографическую ситуацию, относятся структурные изменения, обусловленные сокращением числа женщин репродуктивного возраста 20–29 лет при одновременном увеличении численности женщин в возрасте 30–39 лет, а также тенденция откладывания рождения первого ребенка на более поздний период.

Тенденция демографического старения населения приведет к росту общего коэффициента смертности до 14 в 2030 г. При этом ожидаемая продолжительность жизни к 2030 г. увеличится до 74 лет. Основные меры по снижению смертности будут направлены на совершенствование организации медицинской помощи и повышение ее доступности, профилактику социально значимых болезней, предотвращение смертности в результате дорожно-транспортных происшествий, от онкологических заболеваний. Акцент государственной демографической политики на формирование здорового образа жизни, на меры по снижению употребления алкогольной и табачной продукции, на профилактику алкоголизма, табакокурения и наркомании также позволит улучшить показатели смертности.

Вследствие вхождения в активный репродуктивный возраст малочисленных контингентов, родившихся в 1990-е годы, существенно ухудшится возрастной состав населения. При этом численность населения трудоспособного возраста уменьшится до 77,4 млн человек в 2030 г., а численность населения старше трудоспособного возраста вырастет до 40,7 млн человек. В результате увеличится демографическая нагрузка на трудоспособное население. В этих условиях возрастает роль миграции населения в формировании трудового потенциала и его размещении по территории страны. На регулирование миграционных процессов направлена Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г., в которой определены цели, принципы, задачи, основные направления и механизмы реализации государственной миграционной политики РФ. Реализация мероприятий Концепции позволит совершенствовать миграционное законодательство в части модернизации механизма определения потребности российской экономики в иностранных работниках, упрощения порядка въезда, выезда и пребывания квалифицированных иностранных специалистов, предпринимателей и инвесторов, развития образовательной и ака-

демической миграции, совершенствования механизма осуществления иностранными гражданами трудовой деятельности на основании патентов у российских физических лиц, содействия территориальной мобильности российских граждан. Максимальная эффективность выполнения мер по улучшению демографической ситуации учтена в высоком сценарии демографического прогноза, на основе которого формируется форсированный вариант (вариант 3) прогноза долгосрочного социально-экономического развития РФ. В этом сценарии к 2030 г. суммарный коэффициент рождаемости увеличится до 1,96, общий коэффициент смертности снизится до 11,2 и продолжительность жизни вырастет до 78 лет. Миграционный прирост по высокому сценарию предполагается выше среднего сценария, составит 320–531 тыс. человек ежегодно и будет полностью компенсировать естественную убыль населения. Численность постоянного населения к 2030 г. увеличится до 151,4 млн человек. Таким образом, делает вывод автор статьи, без демографического прогноза невозможны научное планирование показателей социально-экономического развития страны и предвидение геополитических процессов, расчет необходимого производства товаров и услуг, развитие инфраструктуры, жилищного строительства, систем образования, здравоохранения и пенсионного обеспечения.

Заключение

Национальный проект «Демография» является беспрецедентным в новой российской истории по масштабам затрат и желанию охватить огромное поле проблем и задач, требующих значительных изменений в современной экономической политике. Авторы статей отмечают необходимость принятия взаимосогласованных управленческих решений в проекте «Демография» с рядом других национальных проектов в связи с их высокой взаимозависимостью. Доказывают недостаточность уже объявленных мер для достижения намеченных целей. Оценена возможность использования опыта ряда стран, решавших подобные проблемы ранее; показана важность адаптации политики к конкретным нуждающимся группам населения, особое внимание обращено на роль научных исследований, которые были с успехом воплощены в практику управления в виде программ, специальных обследований, расширения статистической информации как основы принятия адекватных и эффективных решений правительствами стран или Европейским

союзом. Показано, что основной преградой при осуществлении национального проекта может стать его внутренняя противоречивость.

Исследователи считают важным при разработке национального проекта «Демография» разделить финансирование поддержки семей и финансирование поощрения рождаемости, иначе проект не принесет ожидаемого эффекта ни в семейной, ни в демографической политике. Поэтому нельзя объединять такие задачи, как увеличение семей по составу, рост рождаемости, особенно в регионах с непростой демографической ситуацией, поддержку семей, решивших родить ребенка, и семей с детьми. Предварительная информация по формируемому национальному проекту «Демография» подводит к выводу, что его разработчики, рассматривая проблемы семей (домохозяйств) с низким доходом, не упоминают о двух задачах: доступа к качественной медико-санитарной помощи и предоставления более широких возможностей для получения образования детьми из семей с низкими доходами. Программы здравоохранения и образования как национальные проекты разрабатываются отдельно, в то время как необходимо объединить названные задачи и решать не просто проблемы здравоохранительной или образовательной политики, а проблемы бедных семей, включая их здоровье, образование, занятость, социальную защиту. Анализ опыта других стран показывает, что системные усилия в этих направлениях сокращают масштабы нищеты и трудностей в краткосрочной перспективе и способствуют более позитивным результатам в области образования, здравоохранения и занятости в долгосрочной перспективе. Данные выводы способствуют уточнению ряда позиций в национальном проекте «Демография» для его большей эффективности.

Особую ценность представляют демографические и миграционные прогнозы долгосрочного социально-экономического развития РФ. Практическая значимость демографических прогнозов состоит в том, что на основе научного исследования даются рекомендации органам управления о необходимости принять меры по стабилизации или улучшению создавшейся демографической ситуации, учитывать тенденции воспроизводства населения при решении важных народно-хозяйственных задач, вносить коррективы при проведении демографической политики.

Литература

1. Азиханов Р.Ф. Прогнозирование демографических процессов в Российской Федерации // Модернизационные процессы в современной России: Сб. статей II Международной научно-практич. конференции. Пенза, 2018. С. 21–23.
2. Ткаченко А.А. Государственная политика и национальный проект «Демография» // Народонаселение. М., 2018. Т. 21. № 4. С. 23–35.
3. Щербаков А.И. Повышение рождаемости – основная цель демографической политики России // Социально-трудовые исследования. М., 2019. Т. 36. № 3. С. 143–152.

*Обзор написан специально для бюллетеня
«Россия и мусульманский мир»*

Добаев И.П.,

доктор философских наук,
профессор Южного федерального университета,
эксперт РАН, г. Ростов-на-Дону

МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В РАДИКАЛЬНОМ ИСЛАМЕ

DOI: 10.31249/rimm/2020.01.02

***Аннотация.** В статье определяется сущность радикального ислама (исламизма), а также подробно рассматриваются ключевые факторы, способствующие мобилизации адептов исламизма на бескомпромиссную борьбу с «врагами ислама» (многобожники, отступники и лицемеры). Как представляется, указанные положения могут быть использованы в целях блокирования исламизма как идеологической доктрины радикалов.*

***Ключевые слова:** ислам; идеология; исламизм; мобилизация; политический ислам; радикальный ислам.*

Радикальный ислам (исламизм), как крайняя форма политического ислама, представляет собой сложное и многомерное социально-политическое явление. Нами исламизм рассматривается как самостоятельный феномен, не отождествляемый с собственно исламом или исключительно с каким-либо из его направлений (суннизм, шиизм, хариджизм) или толками (мазхабы – религиозно-